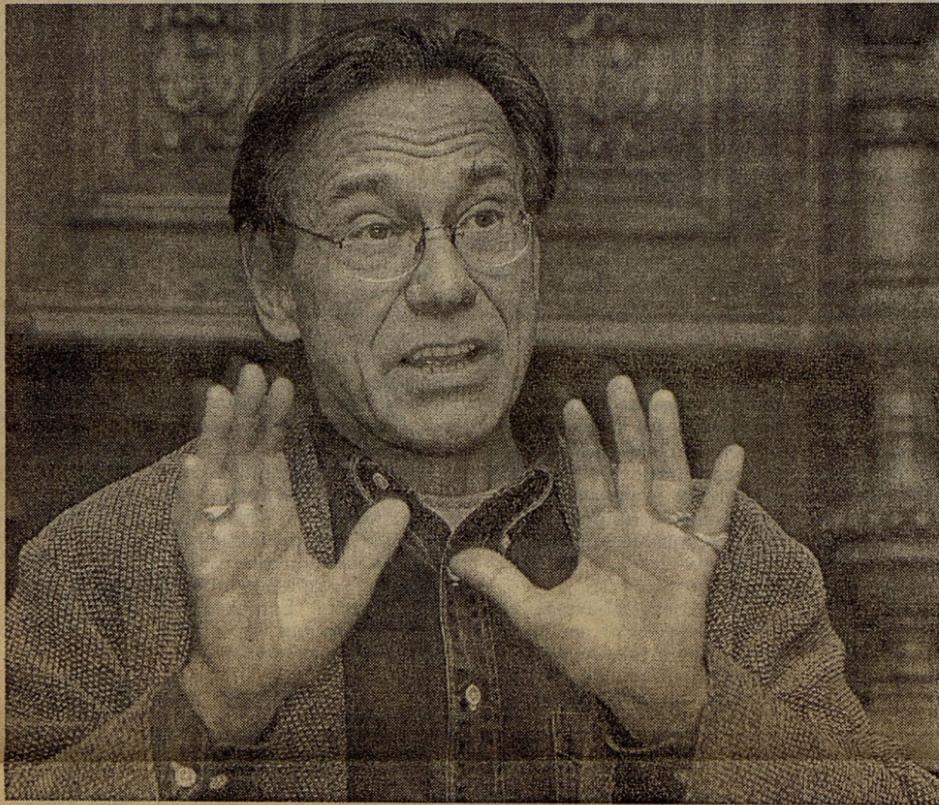

Андрей Михалков-Кончаловский:

"Низкие истины нам необходимы"

Андрей Михалков-Кончаловский - создатель честных и искренних, во многом опередивших свое время картин - "Первый учитель", "Сибиряда", "Романс о влюбленных", "История Аси Клячиной...", "Дворянское гнездо". После отъезда из Советского Союза в Голливуде ему пришлось все начинать с нуля. И он сумел сделать то, чего до него не удавалось ни одному советскому (в прошлом) режиссеру, - снять выдающиеся фильмы: "Стыдливые люди", "Возлюбленные Марии", "Поезд-беглец", "Дуэт для солиста", "Гомер и Эдди", "Ближний круг", "Танго и Кэш" (с Сильвестром Сталлоне в главной роли), "Одиссея".

В прошлом году Андрей Михалков-Кончаловский вернулся в Россию, чтобы поставить на сцене Мариинского театра спектакль "Война и мир", премьеру которого посетили Владимир Путин, премьер-министр Англии Энтони Блэр и "другие официальные лица".

- В средствах массовой информации вас называют по-разному - то Андрей, то Андрон. Как правильнее?

- Русская поговорка гласит: обзовите хоть горшком, только в печку не ставьте. Но вообще-то меня крестили Андреем.

- Вы взяли за перо. Названия ваших книг - "Низкие истины", "Возвышающий обман", - мягко выражаясь, несколько неожиданны для сына автора "Дяди Степы" и Государственного гимна СССР, а теперь и России - Сергея Владимировича Михалкова...

- Оба названия из Пушкина: "Тымы низких истин нам дороже нас возвышающий обман". Удивительная фраза! Удивительно и другое - "возвышающий нас обман" мы всегда приветствуем. Искусство, кстати, - тоже "возвышающий обман". А "низкие истины" - это что-то такое, что неприятно слышать, о чем вообще лучше не говорить. Но если человек хочет себя понять, "низкие истины" ему необходимы. У каждого человека есть как бы три лица, три мира, в которых он существует. Один - публичный, когда все на виду. Второй мир - интимный, где он с близким человеком, если это мужчина - с женщиной. В третьем мире человек один на один с самим собой. В том, третьем мире мы предельно открыты, мы знаем, какие плохие мы есть или можем быть. Достоевский велик именно тем, что начал проникать туда, где человек иной раз сам себе боится в каких-то вещах признаться. Но он, Достоевский, выныривал оттуда и говорил, что мир спасет красота. Я не думаю, что мир спасет красота, потому что красивого много, а ужасного еще больше. Я думаю, мир спасет страх. Страх перед смертью.

Книжки мои, к моему удивлению, раскупаются, их читают, зачитывают.

Но ко мне до сих пор относятся как к сыну Сергея Михалкова, хотя мы с братом, с Никитой, уже плешивые и старые люди.

- "Низкие" не следует понимать как падающие, так ведь?

- Я написал о том, о чем не принято писать. О чем в лучшем случае говорят на кухне с приятелем. Да, я написал о женщинах. Но только о незамужних. И все описанные любовные истории - романтические, красивые.

- Что такое, по-вашему, порядочный человек?

- Я не знаю, что такое порядочный человек! Чехов замечательно сказал: "Я не знаю, что такое честь, я знаю, что такое бесчестье". А высокое и низкое живет в нас всех, нужно просто знать, что высоко, что низко. Когда мы знаем, что в нас низко, мы уже люди. Потому что животное в себе низкого не знает. Человек, как выросло, состоит из бестии, то есть животного, и ангела. Если в нем нет ангела, он становится животным. А если в нем нет животного, он становится ангелом, бестелесным существом, он как бы улетает на небо. Это уже не человек и потому малоинтересен.

- Какова реакция ваших родственников на откровения в книгах?

- Нормальная. Одни ругали, другие хвалили, третьи спрашивали: почему меня там нет?

- Имеет ли написание книг отношение к режиссуре?

- Нет, не имеет. Книжки - это мысли, а режиссура - это прежде всего чувства.

- Кино, литература... Хватает ли у вас времени еще на то, что принято называть хобби?

- Теннис у меня хобби. И здоровье у меня хобби! Я считаю, что, если человек не заботится о своем здоровье, не работает над ним, он не имеет права на счастье. У нас в России почему-то вообще полагается о себе не заботиться, это немодно. Легче быть больным и бедным, чем здоровым и богатым. Здоровых и богатых не любят. Если человек делает гимнастику, говорят: он эгоист, думает только о себе! Почему-то забы-

вается, что в Писании замечательно сказано: "Возлюби ближнего своего, как самого себя!"

- Вы трудно обживались в Америке?

- Мы здесь, в Советском Союзе, в России, всегда считали, знали, что государство нам должно! Должно зарплату, должно отпуск, может быть квартиру. Если заслужить звание народного артиста, получишь машину и дачу. Когда я приехал в Америку, я тоже думал, что мне и в Америке должны. Я талантливый человек, я снял неплохое кино, у меня в активе фестивали... И вдруг я понял, что я никому не нужен и никто мне ничего не должен. А поскольку нас не учили себя продавать или подавать, я три года был без работы.

- Вам известно такое понятие, как депрессия?

- Депрессия известна всем. Она неизбежна. Человеку необходимо коснуться ногой дна, тогда будет от чего оттолкнуться. Но в любой депрессии находятся зерна возрождения, это тоже неизбежно. Вы знаете, есть чудная притча. Человек, умирая, оглянулся и увидел свои следы. А рядом со своими - следы Бога. Но следы Бога временами прерывались. Призадумался человек и понял: одни, его, следы были только тогда, когда ему было в жизни плохо. И человек упрекнул Бога: "Что же ты меня бросал всякий раз, когда мне было плохо?" На что Бог ответил: "Я тебя не бросал. Я тебя нес!"

- Наше время - время трудных дебютов, по крайней мере в России. Как быть начинающим режиссерам - где брать деньги, где искать заказчика?

- Да, заказчика начинающему найти непросто. Могу сказать одно: надо уметь снимать картины за три копейки. Талант можно проявить даже с видеокамерой. Талант в принципе - это не то, что если бы мне дали, то я бы сделал. А ты попробуй сделать, когда не дают! Это значит, надо быть очень готовым к этой профессии.

В режиссуре, как и в любой другой профессии, самое главное - это готовность. Мы приходим на работу и сразу требуем повышения зарплаты. А философия человека, который продвигается по службе, другая. Он через месяц приходит к начальнику и говорит: "Вы знаете, у вас вот это, вот это и вот это можно лучше сделать. А здесь - эффективнее!" Начальник глаза вылупит! Он поймет, что этот человек ему нужен.

- Где сейчас можно получить хорошее образование?

- Везде! Надо только хотеть! Писатель, который написал "Поезд-беглец", отсидел в тюрьме восемнадцать лет - с двадцати двух лет до сорока. И там стал писателем. Стал образованным человеком. Достоевским. Ницше, Шопенгауэр - кого ни назовите - он всех их прочитал там! Он еще сидел в тюрьме, а по его книжке уже снималась картина. Когда он освободился, его прямо от ворот тюрьмы повезли на съемочную площадку. Хотя, естественно, образовываться лучше в другом месте...

Если продолжить тему становления, то хотелось бы сказать, что выбиваются те люди, которые сами себе однажды говорят: все, я хочу прожить жизнь так, как я хочу! Добиться того-то и того-то. Сел и написал чего, а потом решаю, можешь ты практически этого добиться или нет. И тогда сразу поймешь, с чего надо начинать.

- Почему на роль русского Ивана в картину "Ближний круг" вы пригласили американца?

- Для съемок картины мне нужно было много денег. Без американских артистов я бы этих денег не получил.

- В чем, по-вашему, особенность голливудского кино?

- Голливуд отражает сознание американского народа, его культуру. Народ очень чистый, уверенный, что со злом надо бороться и добро обязательно победит. Для американского зрителя все должно быть разложено по полочкам. Ему нужны картины, где нет глубины. Все должно быть просто и понятно: хорошие герои го-

няются за плохими и в конце концов обязательно их убивают. Но перед убийством еще обязательно морду набьют! Начиная смотреть картину, все знают, чем дело кончится. Посмотрели и забыли.

Россия живет согласно своей системе ценностей, Америка, Запад - своей, которые сильно отличаются одна от другой. Американский образ жизни, почерпнутый из кино, привлекает только внешне. Настоящий американский образ, он совершенно иной. Это прежде всего уважение к своему труду. Сценарист не считает зазорным, когда нет работы "по специальности", убирать снег. "Ты с ума сошел! - говорю. - Ты же знаменитый сценарист, автор "Одиссеи"!"

Мы очень мало знаем друг о друге. Россия все еще находится за "железным занавесом". Не потому, что разные идеологии, а потому, что разные культуры. Как сказал один умный человек: "Люди строят стены, но до Бога эти стены не достают!" Когда мы поймем, что стены не нужно строить, потому что до Бога они все равно не достанут, тогда начнется новая эра в истории человечества.

- Может случиться так, что школьники будут знать "Одиссею" только благодаря вашей картине. Не многих сейчас заставишь прочесть...

- Заставлять никогда никого не надо! Другое дело, что мы входим в эпоху, когда, к сожалению, печатное слово вытеснено образом. Ничего с этим поделать нельзя. Я думаю, что в будущем читать будут наиболее богатые люди, которые смогут себе позволить иметь такую роскошь, как книги. Пока же Россия, слава богу, еще читающая страна.

- Чтобы закрыть тему отъезда... Почему - Америка, а не сегодняшняя Россия?

- Я свободный человек. Мне приятно жить там, где я нужен. Я здесь нужен, я здесь работаю. Я там нужен, я работаю там. Интересно, но, когда я уезжал снимать "Первого учителя" в Киргизию, никто не задавался вопросом: вернусь ли?

- Какой вы нашли нашу культуру по возвращении... или в сравнении?

- Я нашел культуру в том же состоянии, в котором и оставил. Она же не меняется. При социализме столько было нельзя и так мало можно, что нашего истинного лица просто не было видно. Когда снег завалил зимой землю - все белое, красивое. Весна - снег начинает таять. Тает, тает - ой! - подснежник! Но помимо красивого цветочка под снегом еще много чего оказывается. Так и наша жизнь, наша культура. Жизнь не состоит из одних прекрасных вещей, в ней всего понемашано. Я считаю, что русская культура - великая! Но она велика не только тем, что у нас есть Пушкин и Толстой, Чехов и Чайковский. "В стране, где есть Толстой, Чехов, разве могут быть общественные туалеты грязными?!" Могут! Толстой и Чехов - это отражение нашей культуры.

- Сколь велика, по-вашему, разница между просмотром картины в кино-театре и на телеэкране?

- Мне кажется, что большой экран имеет власть над зрителем. Когда вы идете в кино, вы платите деньги и не уйдете, пока свои деньги не отмотрите. Вы в плену! Когда смотрите картину по телевизору - чайник зашавкал, сосед позвонил... Дома слишком много отвлекает. Грамотные зрители используют рекламные паузы - заварить чай, позвонить соседу.

Так что я не против рекламных пауз. Они не разрушают внимания. Внимание у зрителей гораздо короче, чем кино. Дома у зрителя есть власть над экраном. Р-раз - и на футбол переключили. И вообще можно смотреть вполглаза.

Очень часто гости придут - включат телевизор и смотрят. Уже и не говорят ни о чем. Смотрят. Иногда даже без звука! Как в огонь. Как когда-то в камин смотрели...

Беседовал Владимир ЖЕЛТОВ

20.02.2001
Сфера. 20 февраля 2001 г., № 35 (22825) - с. 6
Михалков-Кончаловский Андрей

53